

Оливия выполнила так много различных побочных заданий, что стала весьма искусной в этом деле. Помочь принцу начать восстание было для нее детской забавой. Верден был крошечным королевством. Оно было слабым и незначительным.

Конечно, как маленькая принцесса Цинтры, Оливия была хорошо знакома с тонкостями того, что когда-то было ее соседним королевством. На самом деле она была весьма благодарна за слабость и некомпетентность его короля. Если бы не он, ее действительно могли бы заставить выйти замуж за принца Кистрина. Не то чтобы она не могла выпутаться из такой ситуации - просто это было так хлопотно. Разве она не дала бы Его Королевскому Высочеству принцу Кистрину бафф "герой разорванной помолвки"?

Тогда этот побочный персонаж, у которого не было ничего, кроме мизерной храбрости, может просто сорваться...

Пассивные побочные персонажи были бесперспективны и скучны. С другой стороны, травмируй любого простолюдина, и он может воспрянуть духом.

Для Оливии королевство Верден было маленьким и совершенно бессильным. Оно также не могло предложить ничего особенного, если речь шла о талантах. Более того, оно даже не имело военной поддержки со стороны своих лордов. Очевидно, они не уважали своего короля.

Тот факт, что король Вердена "принял императора" с такими распростертыми объятиями, конечно, разочаровал некоторых радикально настроенных аристократов королевства. В свою очередь, они симпатизировали королевству Цинтра, расположенному за рекой. Верден также заслужил гнев более крупных королевств Северных королевств, таких как Темерия и Редания.

Кто был врагом? Кто был союзником? Это были главные вопросы, когда речь шла о восстании.

Поэтому Оливия решила взять на себя инициативу и обратиться к своему бывшему жениху, принцу Кистрину. Что-то подсказывало ей, что если она не проявит инициативу, он может сделать вид, что не замечает ее.

Она оказалась права. Принц Кистрин узнал эмблему "Жемчужина Северных Королевств" на груди ее свиты. Это потрясло его до глубины души.

Когда он наконец увидел саму Оливию, его сердце заново пережило целую жизнь, полную потрясений и напряжения. К его разочарованию, "жемчужина Северных королевств" оказалась еще прекраснее, чем на всех портретах, которые он когда-либо видел. Она превзошла даже его фантазии!

Он был в ярости. Он возмущался своим отцом еще больше, чем когда-либо!

Королевство Верден хладнокровно повернулось спиной к своему союзнику, когда его истребляли.

Кто знает. При его правлении все могло бы сложиться иначе.

Принцу Кистрину было очень стыдно за все это дело. У него не хватало смелости встретиться с Оливией. Если бы Оливия сейчас находилась в состоянии отчаяния, возможно, он был бы обязан протянуть руку помощи и облегчить чувство вины, скопившееся в его сердце...

Однако "Жемчужина Северных Королевств" Оливия сейчас жила жизнью, лучшей, чем когда-либо, и все об этом знали!

На самом деле, Оливия начинала как принцесса павшего королевства и стала невероятно известной бизнесвумен. Она также была лидером Каэр Морхена и в одиночку повысила статус колдунов из Школы Волка от дискриминируемых до уважаемых. Она создала новый вид развлечений с использованием движущихся картинок, полностью превзойдя театральные постановки. Естественно, она использовала это как еще один способ представить Школу Волка в более ярком, позитивном свете.

Такая реклама творила чудеса. Колдунов Волка теперь почитали. Что касается Школы Кота, у которой и без того была плохая репутация, то, естественно, в итоге они понесли эту кастрюлю.

Колдуны, как и любой другой человек, имеют как пороки, так и достоинства, но с их отточенными способностями люди относились к ним вдвойне критично. Благодаря усилиям Оливии по их романтизации, общественность не сразу стала воспринимать их как рыцарей в сияющих доспехах. Это была умная реклама. Она не переборщила, обожествляя их, - это приостановило бы веру.

Этот волшебный продукт превратился в форму развлечения, которая достигала эффекта, подобного "кино". Это был фирменный продукт Торговой палаты Оливии. Торговая палата уже создала "сети кинотеатров" в нескольких крупных городах. Оливия была первым развлекательным магнатом в этом мире.

Будучи принцессой поработанного народа, принцесса Оливия творила чудеса. Барды начали петь баллады о ее переживаниях. Конечно, среди них были люди из "рекламной команды" самой Оливии и, конечно, Одуванчик, который не остался в стороне от этого...

Стихи читали о подвиге принцессы Оливии как предприимчивой женщины. От королевской Жемчужины даже среди королевских особ, от обедневшей, перемещенной беженки войны до ныне известной бизнесвумен и лорда. Она сама по себе была легендой. Ее сестра Цирилла и приемный отец Геральт приобрели еще большую известность просто за то, что были частью ее жизни.

Особенно это касалось Геральта. Как легендарный ведьмак, его репутация сопровождала его повсюду. Одни сторонились его, где бы он ни появлялся, другие встречали его стальным приветствием. Тем не менее, аристократы высшего класса уважали если не его, то его умение обращаться с клинком.

Конечно, это позволило ему занять место в Гвенте. Он был картой героя нейтральной ориентации с 15 боевыми очками - самым высоким показателем среди всех карт Гвента!

Он был легендарно процитирован: ---- ---- "Если это то, что нужно для спасения мира, то лучше пусть этот мир погибнет".

Слава Оливии была взаимовыгодной со славой Геральта. Официальный продюсер Gwent уже рассматривал возможность ее включения в грядущую колоду. Кто же этот официальный продюсер? Что ж, давайте просто укажем на таинственные силы, стоящие за этим миром источников...

Gwent была не совсем сбалансированной карточной игрой. Сильные были до смешного сильны, хотя и так же редки. Также нельзя было просто написать свою карту и бросить ее на стол. Они не были бы признаны на официальных соревнованиях.

Только те, которые были признаны чиновниками, и карты с реальной магической силой были

по-настоящему ценными.

Именно потому, что существовал такой "таинственный" чиновник, ценная сильная карта Гвента часто стоила абсурдно дорого!

Редкие карты были поистине дефицитом. Сам Геральт никогда бы не нашел возможности использовать свою собственную карту Гвента. Она была настолько редкой. Даже будучи давним игроком в Gwent, он ни разу не видел такой карты...

Бог знает, какой влиятельный аристократ или коллекционер карт Гвента мог обладать такой ценной картой. В конце концов, карты Gwent, казалось, материализуются из воздуха...

Подождите, разве мы не говорили о восстании? Как оно переключилось на Гвент?

Власти предрекающие иногда бывают коварны. Когда Гвент появился на свет, все остальное пришлось на время отложить в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2141612>